

RU

Лексические средства выражения художественного образа (на материале романа Е. Д. Айпина «В поисках Первоземли»)

Долженко Н. Г., Глухова С. Д.

Аннотация. Статья посвящена системе языковых средств, используемых для воплощения художественного образа, специфике их функционирования в литературном произведении, а также особенностям языка регионального текста. Цель исследования – описание лексических языковых средств, участвующих в создании мужского образа в художественном тексте. Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые рассматривается новый роман известного югорского писателя Е. Д. Айпина в плане исследования языковых средств, с помощью которых автор создаёт свой художественный мир, очерчивает художественное пространство мира своих персонажей. Поскольку художественный образ в тексте репрезентируется исключительно средствами языка, представить систему таких средств необходимо для более полного и глубокого понимания персонажа, или художественного образа, являющегося ключевым в замысле автора. В результате исследования впервые обнаружено, что лексические средства в данном романе, не являясь многочисленными, тем не менее достаточно разнообразны. Их многообразие является показателем детального представления основного персонажа произведения и воссоздаёт уникальную этнопоэтику данного художественного текста.

EN

Use of lexical means for expressing a literary image (based on the novel “In Search of the First Land” by E. D. Aypin)

N. G. Dolzhenko, S. D. Glukhova

Abstract. The paper is devoted to the system of linguistic means used to embody a literary image, the specifics of their functioning in a literary work, as well as the characteristics of the language of a regional text. The research aims to describe the lexical linguistic means involved in creating the image of a man in a literary text. The paper is original in that it is the first to consider a new novel by the well-known Ugric writer E. D. Aypin in terms of studying the linguistic means through which the author creates his artistic world, outlining the artistic space of his characters. Since the literary image in the text is represented solely by linguistic means, presenting the system of such means is necessary for a more complete and profound understanding of the character, or the literary image that is key to the author’s intention. As a result of the research, it is for the first time discovered that the lexical means in this novel, although not numerous, are nonetheless quite diverse. Their diversity serves as an indicator of the detailed representation of the work’s protagonist and recreates the unique ethnopoetics of this literary text.

Введение

Югорский писатель Еремей Данилович Айпин, являясь представителем народа ханты, в своих произведениях уделяет особое внимание этническим аспектам. Кроме того, автор считает важным раскрыть «дух народа» через описание личностной, исторической, культурной и природной идентичности своего этноса, а также показать своё видение современного мироустройства. Этой теме посвящен его новый роман «В поисках Первоземли», который был опубликован в 2019 году. Для привлечения и удержания внимания читателя к проблемам, раскрытым в произведении, писатель создаёт уникального персонажа и главного героя произведения – художника Матвея Тайшина.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых приёмов лингвистической интерпретации художественного текста, интересом филологов к проблемам организации образной системы художественного произведения и описанию конкретной языковой личности. Разрешение данных проблем на материале регионального текста является значимым и актуальным, так как обращение к новому тексту,

изучение языковых средств выражения образа главного героя-мужчины, а также всех участвующих в его создании лексических средств помогают выявить своеобразие поэтики югорского текста.

По ходу исследования решались следующие задачи работы: 1) выявить состав языковых средств, участвующих в описании и выражении образа главного героя романа; 2) систематизировать выявленные элементы и единицы языка; 3) проанализировать характер и специфику лексических единиц, посредством которых репрезентирован образ главного персонажа произведения; 4) обозначить основные приёмы Е. Д. Айпина при создании образа Матвея Тайшина в романе «В поисках Первоземли».

Материалом для исследования послужил роман Е. Д. Айпина «В поисках Первоземли»:

- Айпин Е. В поисках Первоземли. М.: РИПОЛ классик, 2019.

Картотека собранных языковых единиц, посредством которых выражается образ главного героя Матвея Тайшина, составляет 21 языковую единицу.

В качестве справочного материала был задействован следующий словарь:

- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 2003.

Теоретическую базу исследования составляют работы Л. Я. Гинзбург (1979), Е. Р. Боровской (2000), где решаются проблемы литературного текста и литературного героя; научные публикации Л. Н. Чурилиной (2002), А. Р. Поповой (2015), касающиеся лексических средств литературных произведений; монография под редакцией С. А. Комарова (Проза Еремея Айпина..., 2023), труды А. Е. Бельковой, Г. П. Лаптевой (2021), Т. Ю. Колягиной (2021), А. Н. Семёнова (2022; 2023), в которых исследуется творчество Е. Д. Айпина и, в частности, проводится литературоведческий анализ отдельных аспектов и проблем, поднятых в романе «В поисках Первоземли».

Выбор методов исследования обусловлен целью и поставленными задачами. Для достижения цели и решения задач использован ряд следующих методов и приёмов: определение состава необходимых для исследования языковых единиц осуществлялось посредством метода лингвистического описания с привлечением принципов семантического анализа; метод сплошной выборки применялся при сборе лексического материала. Для изучения образа главного героя в лингвистическом аспекте мы обращались к методам антропоцентрического подхода к системе языка, привлекались метод компонентного анализа и приёмы системно-семиологического принципа изучения лексики современного русского языка.

Практическая значимость работы обуславливается возможностью использования её результатов в дальнейших научных проектах и исследованиях в области изучения регионального текста, методов его лингвистической интерпретации, способов и приёмов репрезентации художественного образа. Полученные результаты могут способствовать популяризации среди научного сообщества югорского текста и литературы в целом. Собранный языковой материал может быть использован в практике преподавания русского языка, в учебных курсах по хантыйской филологии.

Обсуждение и результаты

Литературное наследие Югры представляет собой сокровищницу национальной самобытности и уникальности местных малочисленных народов. Изучение данного ценного материала позволяет проникнуть в культуру, отследить глубинные пласты национального сознания, национального миропонимания. Роман Е. Д. Айпина «В поисках Первоземли» заслуживает тщательного исследования, так как в нём воплощается идея автора о мироустройстве, а также культурных особенностях народов Севера. Исследователи уже рассмотрели некоторые аспекты этого произведения. Так, пространственно-временные характеристики проанализировал А. Н. Семёнов (2023), историко-культурные аспекты изучили А. Е. Белькова и Г. П. Лаптева (2021). Однако есть еще множество вопросов, которые ждут своих исследователей. Сюда же относится тема идентичности, духовного и личностного самоопределения персонажей романа, особого внимания заслуживает лингвистический аспект – языковые средства, которые участвуют в формировании и описании образа литературного персонажа.

Согласно материалам диссертации Е. Р. Боровской (2000) «Герой-Художник в русской прозе начала и конца XX века», отношения «художник – окружение» представлены несколькими путями. В литературе начала XX века художник сопоставим по масштабам с эпохой: художник либо выступает «собирательным образом» всего поколения, либо он противопоставлен эпохе и пытается «бороться» с её идеалами. В литературе конца XX века художник и эпоха перестают соотноситься друг с другом по масштабу. Герой или не выдерживает испытаний времени, или приспосабливается, отказавшись от своей миссии. В третьем случае герой-художник старается «переделать» эпоху.

Главный герой романа «В поисках Первоземли» Матвей Тайшин дан читателю в «готовом виде». По роду своей деятельности он художник, который ощущает законы цикличности жизни и времени и принимает их. Испытания, которые проходит главный герой, укрепляют его веру в человечество, он воспринимается неотъемлемой частью не только своей эпохи, но и частью истории всего человечества, Природы, Космоса. Он не пытается «переделать» эпоху, не выступает её «отражением». Он остаётся «нейтральной» стороной, придерживается своей миссии и покорно следует своей судьбе и предназначению. Автор наделяет его особыми инструментами для того, чтобы раскрыть не только глобальную тему искусства, но и показать, как «необычный» герой, с особым даром, проживает «вечные» проблемы человечества. Для Матвея Тайшина его место определяется связью поколений и принадлежностью к своему этносу.

Автор привлекает систему разнообразных средств языка на разных уровнях, в статье мы рассматриваем лексические средства, которые наиболее ярко репрезентируют образ главного героя романа.

Примечательно, что во всём произведении ни разу не встречаются примеры описания внешнего облика Матвея Тайшина. Облик художника и его «Я» выстроены из его картин, умения различать краски и оттенки, в улавливании эмоций и искусстве видеть то, что неподвластно увидеть большинству людей. В случае произведений с главным героем-художником ситуация становится особенно интересной: мы имеем дело с произведениями, иллюстрации к которым содержатся в них самих. Читатель может очень хорошо представить картину по описанию, сделанному автором специально, и с такой же лёгкостью – по уже данным в произведении цветам, образам и обстановке – он может сам нарисовать её. Для того чтобы был возможен акт сотворчества автора и читателя, такие произведения должны отличаться не только высокой художественностью, но и высоким уровнем психологизма. Таким образом, можно ещё глубже, чем при чтении, проникнуть в литературный характер и понять героя как реального человека. Так, поиск нового уровня прочтения литературного произведения позволяет нам, как исследователям, проявить «потребность выходить за пределы себя» и показывает возможность проникновения в самый сложный пласт художественного текста: *подсознание героев*.

Чтобы создать глубокий образ персонажа, который может вызвать в читателе нужные чувства и ассоциации, автор часто обращается к использованию определённых лексических средств. Самыми распространёнными из них являются метафора, эпитет, олицетворение, фразеологический оборот, лексический повтор, лексическое сравнение. При необходимости автор может ввести в текст произведения и уникальные языковые средства.

Лексический повтор – это одно из средств художественной выразительности. Повторяющиеся слова обладают особой эмоциональной силой, с их помощью автор указывает на значимые языковые отрезки текста. Повтор особо заметен в описании мыслей Матвея, в моменты его раздумий и принятых важных решений о его дальнейшей жизни. Так, когда художник осознаёт, что его земной путь прекратится через 342 дня, он предаётся размышлениям: *«Но почему именно 342 дня?! Почему? Вот загадка. И он знал, что умрет точно в этот назначенный день. Умрет, если не разгадает это число: откуда. Откуда? Если разгадает, то не умрет. А разгадка обязательно должна быть. Только надо найти ее. Найдёт разгадку или нет – впрочем, не столь важно»* (Айпин, 2019, с. 17). Здесь мы видим включение в текст повтора слов «почему» – «умрёт» – «разгадать» – «найти» – «загадка». В моменты «мозгового штурма» человек генерирует смысловые цепи, и в таком случае поиск и подбор синонимичных слов – это ненужная трата сил, поэтому повтор слов в данном случае является оправданным. Художественный повтор мы можем заметить и в моменте размышлений героя о девушке: *«Он сейчас не знал, что делать с земной девушкой. Что-то подсказывало ему: захочешь – будет твоей, не захочешь – не будет. Захотеть или не захотеть? Пожелать ее или не пожелать? Как быть? Как быть?»* (Айпин, 2019, с. 21). Данный отрывок даёт нам отсылку к произведению Уильяма Шекспира «Гамлет», а именно к культовой фразе главного героя *«Быть или не быть?»*. В моменты особого эмоционального потрясения в жизни Матвея, а именно в момент смерти любимой девушки Ланы, автор делает акцент на лексеме *боль*: *«Ему было больно. И он хотел утолить боль. Но боль не утолялась. Он хотел умереть под этой картиной. Было очень больно. Он все хотел утолить боль»* (Айпин, 2019, с. 42). Лексический повтор используется автором и для описания типа мышления главного персонажа произведения. Еремей Айпин, работая над созданием целостного образа героя-художника, будучи сам человеком творческим, отражает структуру и ход мыслей в его работе над будущей картиной. Художник практически постоянно находится в мыслительном процессе, который он насыщает наглядными образами. Он в поиске ассоциаций: *«Мастро размышлял. А размышления были разные. Размышления живописные. Размышления графические. Размышления скульптурные – в основном в дереве... Всплывали сери: “Обереги”. Обереги лесные. Обереги речные. Обереги летние. Обереги зимние. Словом, обереги разнообразные»* (Айпин, 2019, с. 91). Лексический повтор помогает читателю и самому выстроить ассоциации, представить серию картин «Обереги». *«Долго мучился Матвей. Прошла долгота одной трубки, долгота одного котла, долгота одного оленя»* (Айпин, 2019, с. 178).

Соматизмы являются важнейшей составляющей в формировании образа литературного героя. Популярным соматизмом в текстах художественных произведений выступают *руки* персонажа. А. Р. Попова считает, что «в семантическом плане слово *рука* в национальном языке во всей совокупности своих значений покрывает обширную сферу действительности и отображает многообразные предметы, явления, лица, абстрактные понятия, в той или иной мере, логически или ассоциативно, непосредственно или опосредованно соотносимые с органом тела – рукой» (2015, с. 175). В устойчивых фразеологических единицах соматизм «рука» чаще всего предстаёт в семантическом значении главного инструмента творческой деятельности человека. В моменты, когда главный герой романа чувствует вдохновение, его рука действует машинально: *«У него возникали образы и рука сама тянулась к карандашу, чтобы сделать наброски»* (Айпин, 2019, с. 132); *«Рука сама выводила ранее не виданные изгибы и овалы. Они ни разу не повторились»* (Айпин, 2019, с. 238). В данном фрагменте употребление соматизма указывает на профессионализм Матвея и на его большой опыт в написании картины. Также соматизм «рука» в русской культуре соотносится с концептом МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Прописывая образ Матвея как любящего человека, автор особое внимание уделил его рукам как инструменту защиты и передачи своих чувств девушке: *«Его руки в одно мгновение пробежали по всему ее телу, помогая ему вобрать всю ее в себя»* (Айпин, 2019, с. 14); *«Его пальцы бесконечно и неустанно ходили по ней. Его руки тоже ходили по ней нежно, с большой любовью. Он каждой частицей своих ладоней хотел запомнить всю ее»* (Айпин, 2019, с. 14); *«Даже руки у него приподнялись, чтобы обнять и прижать ее к себе»* (Айпин, 2019, с. 19); *«Его руки, начав движение, невольно пригасили его порыв: левая рука взялась за подбородок, а правая провела по волосам, сделала на макушке несколько круговых ритуальных движений по солнцу»* (Айпин, 2019, с. 19).

В произведениях региональной литературы авторы используют *этнографизмы*. В словаре В. М. Панькина и А. В. Филиппова данный термин представляет «названия предметов, понятий, характерных для быта, хозяйства какой-то национальной культуры, не адекватных каким-либо предметам или понятиям другой национальной культуры» (2011, с. 130). Благодаря включению данных слов в текст романа «В поисках Первоземли» писатель знакомит читателя с лексемами, репрезентирующими образ не только персонажа, но и региона в целом. Так, по отношению к образу Матвея Тайшина автор включает в текст романа этнографизмы «облас», «волокуша», «урман», «Медвежьи игрища», «блеснить» и «тропить». Значение данных лексем автор раскрывает в Словаре, с которым можно ознакомиться в самом издании произведения.

Особенностью поэтики Е. Д. Айпина в данном романе является использование при описании образа главного героя *фразеологизмов*. Так, во фрагмент: «Она совсем еще ребенок», – думал он, покровительственно поглядывая на нее, как ему казалось, *с высоты своих прожитых лет*. Ведь он был на три года старше своей девушки, поэтому чувствовал себя взрослее и мудрее» (Айпин, 2019, с. 200) – автор вводит фразеологизм *с высоты своих прожитых лет*. Обычно данный устойчивый оборот используется по отношению к пожилому человеку, который обрёл много опыта благодаря прожитым годам. Здесь же фразеологизм употреблён для характеристики студента, который не старше двадцати пяти лет. Автор включил фразеологизм, чтобы подчеркнуть не физиологический возраст главного героя, а его мудрость и взрослое духовное состояние. Обычно про таких людей говорят: «Он умён и опытен не по годам». Этот пример показывает расширение фразеологической семантики в рамках данного произведения. Также приводится фразеологизм *затаить дыхание*, который применяется для передачи полного погружения, внимания и особой сосредоточенности на чем- или ком-либо. Так, при описании работы художника над своим творением автор использует данный устойчивый оборот для характеристики процесса создания картины главным героем: «Теперь Матвей, *затаив дыхание перед полотном, почти не замечая, машинально, по привычке наносил на него легкие штрихи*» (Айпин, 2019, с. 52). Кроме того, в речь Матвея автор также вкрапляет фразеологизмы: «– Не расстраивайтесь, молодой человек, – успокоил его Маэстро. – В вас есть энергия. Значит, ваш талант непременно проявится в чем-то другом. Главное, не вздумайте *закопать свой талант*» (Айпин, 2019, с. 139). Оборот *закопать талант* означает погубить своё дарование, данное свыше, и не реализовать своё предназначение. Эта фраза точно описывает ценностное отношение главного героя как к своему таланту, так и к дару других людей.

В тексте произведения обнаруживаем *половицу*, которая характеризует мышление главного героя и его отношение к жизненным преградам: «Он верил в судьбу: *чему быть, того не миновать*» (Айпин, 2019, с. 224). Такое устойчивое сочетание употребляется для отражения неотвратимости чего-либо. Так, когда Матвей узнаёт о своей неизбежной смерти, он покоряется судьбе и воспринимает смерть как неотъемлемую часть своего Земного Пути. Также в размышлениях Матвея об оценке жизни встречается упоминание народной мудрости: «Матвей потом, думая о нем, всегда вспоминал народную мудрость: *не проси у Бога легкой жизни, проси легкой смерти*» (Айпин, 2019, с. 126).

В тексте романа встречаются *метафоры*, посредством которых автор представляет внутренний мир своего героя – Матвея Тайшина. Например, в следующем предложении используется метафора, где перенос значения происходит по способу описания действия: «Его руки в одно мгновение пробежали по всему ее телу, помогая ему *вобрать всю ее в себя*. И чем крепче они *вплетались друг в друга*, тем проще и понятнее становились дни их прошлой жизни» (Айпин, 2019, с. 14). Фрагмент описывает единение двух любящих друг друга людей. Для передачи таинства момента автор использует метафоры «вобрать её всю в себя» – соединиться с любимой, принять её, «вплестись друг в друга» – стать «единым духовным целым» с ней. Глагол «вбирать» означает «набираться каким-то ресурсом». В метафоричном значении тело человека является сосудом для души. Душа в данном понимании представлена невидимой материей, которую можно почувствовать, принять, а также наполниться ею. Как цветок вбирает воду, так и человек может вобрать в себя энергию человека, который добровольно её отдаёт любимому. Во фрагменте: «Он занялся костром: *подкормил огонь сухими дровами, повесил над ним старый медный чайник*» (Айпин, 2019, с. 24) – автор описывает этническую составляющую Матвея. Известно, что для остяков огонь воспринимается не как ресурс, а как живая божественная стихия. Особую связь с огнём чувствуют шаманы народов Севера, а Матвей – потомок шаманского остяцкого рода Тайшиных. Автор подчёркивает его принадлежность к этносу, вводя метафору «подкормить огонь» вместо классического определения «подбросить дров в костёр». Также символ огня прослеживается в моменте горькой печали Матвея, вызванной трагедией Ланы: «Все его нутро *полоснуло огнем*. И будто все нутро *выгорело*» (Айпин, 2019, с. 208). В моменты стресса и сильного эмоционального переживания человек чувствует давление в грудной области. Такое состояние пациенты называют «жжением в груди», будто всё внутри «горит». Выражением «полоснуло огнём» автор передаёт вспышку болезненной тревоги Матвея за любимую девушку, а метафорой «выгорело нутро» – чувства глубокого душевного опустошения и эмоционального потрясения, которые отражаются и на физическом состоянии героя.

Первый этап написания картины, без которого Матвей не может создать шедевр, – это понимание того, что именно художник хочет изобразить на своём полотне. Для этого главный герой обязательно должен понять «объект» написания. Если это пейзаж – художник растворяется в природе, становится с ней единым целым, воспринимает окружение как часть себя. Если же задача мастера – написать портрет человека, то художнику необходимо перевоплотиться в него, понять его душу и то, что чувствует оппонент. Так, во фрагменте: «Сейчас Маэстро легко разыскал Кузьмича по старым связям. И, как водится, прежде чем приступить к работе, начал *входить в жизнь* своего нового героя» (Айпин, 2019, с. 104) – автор описывает процесс понимания художником

человека, портрет которого он должен написать, чтобы картина обрела смысл. «Войти» в жизнь – значит проанализировать человека, понять его, поставить себя на место оппонента, разглядеть его истинный облик. Не просто «увидеть», а ощутить себя на его месте. Для этого нужно «выйти» за рамки своего сознания и открыть историю другого человека, как дверь, и войти в неё.

Метафорой *горькая дурмящая водича* автор описывает водку, которую Матвей пьёт после написания картины о Великой Отечественной войне. Герой мысленно очутился на месте бойцов, участвующих в кровавом сражении, своими глазами увидел тот ужас, которые испытали воины в тот момент, а потом *«много дней лежал под картиной и пил горькую, дурмящую водичу. Ему было больно»* (Айпин, 2019, с. 42). Алкоголь *дурманит* разум, раскаляет чувства человека. Поэтому для художественной образности, а также и передачи эмоциональности героя автор выбирает метафоричное сравнение вместо слова «водка». К тому же Матвей крайне редко употреблял алкоголь, поэтому его употребление не воспринимается им как обыденное и бытовое явление. Также замена лексемы «водка» метафорой «горькая дурмящая водича» нейтрализует эмотивную нагрузку и выступает в тексте ещё как авторский *эвфемизм* – выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки. Эвфемизмы охватывают огромное количество тем: от профессиональных аспектов до человеческих пороков, физических и психических недостатков. Злоупотребление алкоголем является табуированной темой, поэтому автор отдаёт предпочтение именно *эвфемизму*.

Для описания чуткого восприятия Матвеем мира автор вводит по отношению к главному герою *сравнение*: *«Время шло. Маэстро работал. Периодически он, как сейсмограф, улавливал эхо прошедшей Великой Отечественной войны. Почти неожиданно для себя он написал картину “Маршал Жуков в Берлине”»* (Айпин, 2019, с. 93). Автор романа, сравнивая прибор для точного измерения колебаний земли и героя-художника, делает акцент на особом восприятии мира персонажем. Он, как сейсмограф, чувствует отголоски войны и глубоко проживает её последствия. Матвей также подвластен чувству ярости и злости. В эпизоде, в котором описывается схватка главного героя с обидчиком Ланы, из-за которого она решила уйти из жизни, автор вводит животное и инстинктивное начало. Матвей сравнивается со зверем, которым движет безумная и инстинктивная ярость: *«Он нашел тот дом и в безумной ярости схватился с главарем шайки как зверь, загнанный в угол и обреченный на верную гибель»* (Айпин, 2019, с. 214). Противникам героя автор также даёт лексическое сравнение – обидчик Ланы описан как главарь «шайки» – группы разбойников, а его подчинённые предстают иродами, тараканами и тенями: *«Он бился не с одним иродом – на него накинута вся свора. Слово тараканы и тени выползали из всех щелей и углов на помощь своему главарю»* (Айпин, 2019, с. 214).

В тексте произведения мы встречаем авторскую *синонимию*. Она не имеет рамок, и автор произведения может индивидуализировать отношения синонимии. Так, для Матвея Тайшина «жить» означает «писать, дышать, ходить по земле» (Айпин, 2019, с. 34), и каждый из этих жизненных аспектов равнозначен. Согласно словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «жить» – значит «существовать, находиться в процессе жизни, бытия» (2003, с. 467). Возможность творить, создавать картины и тем самым реализовывать свой талант для Матвея является первостепенным признаком того, что он жив. Это отмечено и тем, что глагол «писать (картины)» автор употребляет первым по счёту, а следом идут лексемы «дышать» и «ходить по земле», которые относятся уже к физиологическому признаку жизни: *«Но на картине, в лодке, все они живы и здоровы. Ведь все они живут в мире художника. И пока он будет писать, дышать, ходить по земле – жить, они все тоже будут жить»* (Айпин, 2019, с. 34).

Цвета и оттенки вызывают в сознании человека какие-либо эмоции и чувства. Художник способен подобрать для каждого состояния свой цвет, а для оттенка и цвета – свою эмотивную ассоциацию. Конечно, один и тот же цвет, например *красный*, в разных контекстах может отражать полярные понятия: красный цвет как цвет *крови, жестокости и агрессии*, и в то же время *красный* может быть цветом *радости, красоты и любви*. Что касается *белого* цвета, Матвей выбирает именно его для написания портрета Посланицы. Для главного героя *белый цвет* описывает *небеса, жизнь, надежду и любовь* – всё то, что возникло в сознании художника при встрече с таинственной девушкой: *«Однажды утром, ступив на белый-белый, еще никем не тронутый снег, он понял, что надо писать белым цветом. Цветом небес. Цветом жизни. Цветом надежды. Цветом любви»* (Айпин, 2019, с. 6). В данном фрагменте «жизнь», «надежда», «небо» и «любовь» являются *синонимичными понятиями-ассоциациями*.

Мнение и реакции второстепенных персонажей о главном герое также составляют важную часть создания его образа. О Матвее Тайшине ходили слухи, что все свои шедевры он создавал *«далеко от города, в лесу, на таинственной заимке, куда он никого не пускал, где редко с кем общался и подолгу сидел букой, затворником, отшельником»* (Айпин, 2019, с. 18). Синонимы «бука», «затворник» и «отшельник» описывают персонажа как закрытого человека, который никого не впускает в свой мир. Часто о таких людях складывается впечатление, что они не способны искренне проживать эмоции. Интересно, что в противовес этому мнению автор прописывает ту самую эмоциональность героя с помощью *риторического восклицания*: *«Мама вынесла военное лихолетье, поэтому подорвала здоровье и рано оставила жизнь. Это была участь всех женщин, на износ работавших в войну. Какой памятник может увековечить этот их подвиг?! Какого памятника все они заслуживают?! Об этом Матвей задумывался всегда, когда писал свои картины о периоде войны»* (Айпин, 2019, с. 32). Когда Матвея посещают мысли о своей неизбежной смерти, он подвластен эмоциям. Но он не противится смерти, а принимает её. В этом выражается его фатализм: *«Но почему именно 342 дня?! Почему? И он знал, что умрет точно в этот назначенный день»* (Айпин, 2019, с. 17).

Эмоциональное состояние близких Маэстро людей влияет на его восприятие окружающего пространства. *Олицетворением* называется литературный приём, с помощью которого автор наделяет неодушевленный предмет и явление признаками живого существа. Использование олицетворения может внести в текст *гиперболизацию*. Так, в эпизоде, в котором описаны страдания Яны, автор использует данный художественный

приём для того, чтобы художественно описать искреннее сочувствие Матвея к девушке: «Казалось, от ее рыданий **вздрагивала не только баня, не только все село, не только зарябила вода на реке, а заходила вся земная твердь вместе с лесами и водами**» (Айпин, 2019, с. 319). После того, как Матвей приходит к Яне и узнаёт о её неизлечимой болезни, всё вокруг отражает психологическое состояние героев в тот момент. Через своё восприятие Матвей чувствует, что вместе с Яной страдает всё вокруг: «Они оба замолчали. И это молчание было тягостным для него. Постепенно она немного успокоилась. Казалось, **постанывала баня. Белопенными волнами стонала вода в реке**» (Айпин, 2019, с. 320).

Рассмотренные примеры достаточно разнообразны, что свидетельствует о глубокой детализации автором своего персонажа.

Заключение

Таким образом, в результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам. Чаще других для создания образа Матвея Тайшина автор использовал **метафору**, в тексте обнаружено 8 примеров. Также в текст произведения включены 6 **этнографизмов** для подчёркивания этнической принадлежности главного героя. Уникальной чертой романа является введение в текст произведения **авторской синонимии**, которая раскрывает подсознание и особенности восприятия мира главным героем: «...**писать, дышать, ходить по земле – жить**». Употребление **фразеологических оборотов** (3 языковых единицы) и пословиц (2 примера) позволило автору отразить внутренний мир героя. В результате исследования отметим, что автор при создании образа Матвея Тайшина опирался не на количественную составляющую, а на качественное употребление языковых средств выразительности. Лексические приёмы использовались только в том случае, когда они действительно были необходимы. В совокупности с глубоким психологизмом произведения языковые средства и приёмы воссоздают своеобразную этнопоэтику романа «В поисках Первоземли». Подводя итог, следует отметить, что образ Матвея Тайшина в произведении с лексической точки зрения составлен весьма детально. Полагаем, что роман «В поисках Первоземли» представляет широкое поле для филологического изучения. Перспективы дальнейшего исследования: анализ языковой репрезентации других образов (образ возлюбленной, образ божеств, образ природы).

Источники | References

1. Белькова А. Е., Лаптева Г. П. Многомерность понимания истины в романе Еремея Даниловича Айпина «В поисках Первоземли» // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 3.
2. Боровская Е. Р. Герой-Художник в русской прозе начала и конца XX века: дисс. ... к. филол. н. М., 2000.
3. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л.: Советский писатель, 1979.
4. Колягина Т. Ю. Герои Е. Д. Айпина в поисках идентичности (по роману «В поисках Первоземли») // Litera. 2021. № 11.
5. Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты: краткий словарь. М.: Флинта; Наука, 2011.
6. Попова А. Р. Реализация креативного потенциала лексемы в национальном русском языке (на примере полисеманта рука) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1 (94).
7. Проза Еремея Айпина: этнофилологический ракурс и историческая поэтика: монография / отв. ред. С. А. Комаров. М.: Наука, 2023.
8. Семёнов А. Н. Аксиология прозы Еремея Айпина. Екатеринбург: ИП Симакова Г. В., 2023.
9. Семёнов А. Н. Аксиология совести в прозе Еремея Айпина // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1.
10. Чурилина Л. Н. Лексическая структура художественного текста: принципы антропологического исследования: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002.

Информация об авторах | Author information



Долженко Наталия Григорьевна¹, д. филол. н., доц.
Глухова Светлана Дмитриевна²

^{1,2} Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск



Nataliia Grigorievna Dolzhenko¹, Dr
Svetlana Dmitrievna Glukhova²

^{1,2} Ugra State University, Khanty-Mansiysk

¹ dng25101961@mail.ru, ² lanzadorverde@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.04.2024; опубликовано online (published online): 24.04.2024.

Ключевые слова (keywords): художественный образ; лексические средства; лексический повтор; метафора; этнографизм; literary image; lexical means; lexical repetition; metaphor; ethnographic word.